

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

СВЯТОЧНАЯ НОЧЬ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 3

Лев Николаевич Толстой
Полное собрание сочинений.
Том 3. Произведения 1852–
1856 гг. Святочная ночь
Серия «Весь Толстой в один клик»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6525175
2013

Содержание

Лев Николаевич Толстой. Святочная ночь.	4
Предисловие к электронному изданию	6
Фототипия с фотографии Л. Н. Толстого, снятой в 1854 [?] г. (размер подлинника) – между 12 и 13 стр.	8
** СВЯТОЧНАЯ НОЧЬ.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лев Николаевич Толстой.

Святочная ночь.

Государственное издательство «Художественная литература»

Москва – 1935

Электронное издание осуществлено в рамках краудсорсингового проекта [«Весь Толстой в один клик»](#).

Организаторы:

[Государственный музей Л.Н. Толстого](#)

[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)

[Компания АБВУУ](#)

Предисловие и редакционные пояснения к 3-му тому Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого включены в настоящее издание

Подготовлено на основе электронной копии 3-го тома Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, предоставленной Российской государственной библиотекой

Электронное издание 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого доступно на портале www.tolstoy.ru

*Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам
info@tolstoy.ru*

Перепечатка разрешается безвозмездно

—

Reproduction libre pour tous les pays.

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л.Н.Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в

электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

**Фототипия с фотографии Л.
Н. Толстого, снятой в 1854
[?] г. (размер подлинника)
– между 12 и 13 стр.**



Л. Н. ТОЛСТОЙ

** СВЯТОЧНАЯ НОЧЬ.

(1853)

I.

Въ одну изъ ясныхъ, морозныхъ январскихъ ночей Святокъ 18.... года, внизъ по Кузнецкому Мосту, дробной рысью катилась извощичья карета на парѣ худыхъ разбитыхъ лошадей. – Только темносинее высокое небо, усѣянное пропадающими въ пространствѣ звѣздами, заиндѣвшая борода кучера, захватывающій дыханіе, щиплющій за лицо воздухъ и скрипъ колесъ по морозному снѣгу напоминали тѣ холодные, но поэтическіе Святки, съ которыми мы съ дѣтства привыкли соединять какія-то смутныя чувства – любви къ завѣтнымъ преданіямъ старины, темнымъ народнымъ обычаямъ и – ожиданія чего-то таинственнаго, необыкновеннаго..... —

Нѣтъ ни бѣлыхъ громадныхъ сугробовъ сыпучаго снѣга, занесшаго двери, заборы и окна, ни узкихъ, пробитыхъ около нихъ тропинокъ, ни высокихъ черныхъ деревьевъ съ покрытыми инеемъ вѣтвями, ни безграничныхъ ярко-бѣлыхъ полей, освѣщаемыхъ свѣтлой зимней луной, ни чудной, исполненной невыразимой прелести тишины деревенской ночи. Здѣсь высокіе непріятно-правильные дома съ обѣихъ

сторонъ закрываютъ горизонтъ и утомляютъ зрѣніе однообразіемъ; равномерный городской шумъ колесъ не умолкаетъ и нагоняетъ на душу какую-то неотвязную, несносную тоску; разбитый, навозный снѣгъ покрываетъ улицы и освѣщается кое-гдѣ ламповымъ свѣтомъ, падающимъ изъ цѣльныхъ оконъ какого-нибудь магазина, или тусклыми фонарями, которые, приставляя лѣсенку, поправляетъ засаленный будочникъ: все составляетъ рѣзкую и жалкую противоположность съ блестящимъ, безграничнымъ покровомъ Святочной ночи. Міръ Божій и міръ человѣческой.

Карета остановилась у освѣщеннаго магазина. Изъ нея выпрыгнулъ¹¹² стройный, хорошенькій мальчикъ – лѣтъ 18 на видъ – въ круглой шляпѣ и шинели съ бобровымъ воротникомъ, изъ-за котораго видѣнь былъ бѣлый бальный галстукъ, и, звѣня колокольчикомъ, торопливо вбѣжалъ въ дверь.

«Une paire de gants, je vous prie»,¹¹³ – отвѣчалъ онъ на вопросительный «Bonsoir, Monsieur»,¹¹⁴ которымъ встрѣтила его худощавая француженка изъ-за конторки.

«Vot'numérô?»¹¹⁵

«Six et demi»,¹¹⁶ – отвѣчалъ онъ, показывая маленькую, почти женски-нѣжную руку. —

¹¹² В подлиннике: выпругнулъ.

¹¹³ [«Пару перчаток, пожалуйста»,]

¹¹⁴ [Добрый вечер, сударь,]

¹¹⁵ [Ваш номер?]

¹¹⁶ [Шесть с половиной,]

Молодой человекъ, казалось, куда-то очень торопился; онъ, прохаживаясь по комнатѣ, сталъ надѣвать перчатки такъ неосторожно, что разорвалъ одну пару; съ дѣтскимъ движеніемъ досады, показывавшемъ въ немъ однако энергію, швырнулъ ее на землю и сталъ растягивать другую. —

«Сынъ мой, это вы? — слышался пріятно-звучный, увѣренный голосъ изъ сосѣдней комнаты, — войдите сюда».

Молодой человекъ по звуку голоса и еще болѣе по названію сына тотчасъ узналъ своего знакомаго и вошелъ къ нему. —

Это былъ высокій мужчина, лѣтъ 30, чрезвычайно худой, съ рыжими бакенбардами, проходящими по срединѣ щокъ до концовъ рта и начала острыхъ воротничковъ, длиннымъ сухимъ носомъ, спокойными, впалыми, голубыми глазами, выражающими умъ и насмѣшливость, и чрезвычайно тонкими, блѣдными губами, которыя, исключая того времени, когда открывали прекрасные мелкіе зубы, складываясь въ выразительную, симпатичную улыбку, лежали всегда какъ-то особенно важно и строго. Онъ сидѣлъ, вытянувъ длинныя ноги, передъ большимъ трюмо, въ которомъ, казалось, съ удовольствіемъ разсматривалъ отражавшуюся стройную фигуру молодаго человека, и предоставлялъ полную свободу выказать свое куафѣрское искусство Мосѣ Шарлу, который, ловко поворачивая въ помадныхъ рукахъ щипцы и покрикивая на *Эрнеста*, подававшаго ихъ, давалъ, по своему выра-

женію, «*un coup de peigne à la plus estimable de ses pratiques*». ¹¹⁷

«Что? на балъ? любезный сынъ». —

«Да, а вы, Князь?»

«Тоже долженъ ѣхать; видите», — прибавилъ онъ, указывая на бѣлый жилетъ и галстукъ, такимъ недовольнымъ тономъ, что молодой человѣкъ съ удивленіемъ спросилъ его: неужели онъ не хотѣлъ ѣхать? и что-бы онъ дѣлалъ въ такомъ случаѣ цѣлый вечеръ?

«Спаль-бы», — отвѣчалъ онъ равнодушно и безъ малѣйшей афектаціи.

«Вотъ этаго я не могу понять!»

«И я тоже не понималъ лѣтъ 10 тому назадъ: лѣтъ 10 тому назадъ я готовъ былъ проскакать 300 верстъ на перекладныхъ и не спать 10 ночей для одного бала; но тогда я былъ молодъ, разумѣется, влюбленъ на каждомъ балѣ, а — главное — тогда мнѣ было весело; потому что я зналъ, что я хорошъ, что, какъ меня ни поверни, никто не увидитъ ни лысины, ни накладки, ни вставленнаго зуба.....»

«А вы за кѣмъ волочитесь? сынъ мой», — прибавилъ онъ, вставая передъ зеркаломъ и оправляя воротнички рубашки.

Этотъ вопросъ, сдѣланный самымъ простымъ разговорнымъ тономъ, казалось, очень удивилъ молодаго человѣка и привелъ въ такое замѣшательство, что онъ, краснѣя и запинаясь, едва могъ выговорить: «я ни за... я ни.. когда еще не волочился».

¹¹⁷ [Прикосновение гребня своему самому уважаемому клиенту.]

«Виновать, я и забылъ, что въ ваши года не волочатся, а влюбляются, такъ скажите мнѣ по крайней мѣрѣ, въ кого влюблены?»

«Знаете, Князь, – сказала молодой человѣкъ улыбаясь, – что я даже не понимаю, что такое значить: волочиться, faire la cour...»¹¹⁸

«Я вамъ сейчасъ объясню – вы знаете, что такое быть влюблену?»

«Знаю».

«Ну такъ, волочиться значить дѣлать совершенно противное того, что дѣлають влюбленные – понемногу рассказывать про свою любовь и стараться, чтобы въ васъ были влюблены; однимъ словомъ, дѣлать противное тому, что вы дѣлаете въ отношеніи къ *милому дебардеру*, въ котораго вы влюблены».

Молодой человѣкъ покраснѣлъ еще разъ.

«Нынче утромъ мы съ вашей кузиной говорили про васъ, и она открыла мнѣ вашу тайну. – Почему вы до сихъ поръ не представлены?»

«Не было случая».

«Какъ можно, чтобы не было случая; нѣтъ, скажите лучше, что не можете рѣшиться; я знаю, истинная, а въ особенности первая любовь стыдлива. Это нехорошо».

«Кузина нынче обѣщала представить меня», – сказала молодой человѣкъ дѣтски-застѣнчиво улыбаясь.

«Нѣтъ, позвольте *мнѣ* васъ представить, любезный сынъ;

¹¹⁸ [ухаживать...]

повѣрите, что я это сдѣлаю лучше, чѣмъ ваша кухня; и посмотрите, съ моей легкой руки, — прибавилъ онъ, надѣвая шинель и шляпу. — Поѣдемъ вмѣстѣ».

«Для того, чтобы имѣть успѣхъ у женщинъ, — продолжалъ онъ докторальнымъ тономъ, проходя къ двери, не замѣчая ни поклоновъ Мосью Шарля, ни улыбочки «demoiselle de comptoir»,¹¹⁹ слушавшей его, — для того, чтобы имѣть успѣхъ у женщинъ, нужно быть предприимчиву, а для того, чтобы быть предприимчиву, нужно имѣть успѣхъ у женщинъ, въ особенности въ первой любви; а для того, чтобы имѣть успѣхъ въ первой любви, нужно быть предприимчиву. Видите, «cercle vicieux».¹²⁰

II.

Молодаго человѣка звали Сережей Ивинымъ. Онъ былъ прекрасный мальчикъ, съ душой юной, неотуманенной еще позднимъ сознаниемъ ошибокъ, сдѣланныхъ въ жизни; слѣдовательно, съ свѣтлыми мечтами и благородными побужденіями. Окончивъ курсъ въ Училищѣ..... совершеннымъ ребенкомъ душою и тѣломъ, онъ пріѣхалъ въ Москву къ своей матери — милѣйшей женщинѣ стараго вѣка и любившей его такъ, какъ можетъ любить мать единственнаго сына, которымъ гордится.

¹¹⁹ [кассирши,]

¹²⁰ [«заколдованный круг».]

Пріѣхавъ въ Москву, онъ какъ-то невольно и незамѣтно для самага себя очутился какъ дома въ добродушномъ и — ежели можно такъ сказать — семейномъ московскомъ свѣтѣ, въ который люди съ извѣстнымъ рожденіемъ, несмотря на ихъ внутреннія качества, принимаются во всѣхъ отношеніяхъ какъ свои и родные; въ особенности-же — довърчиво и радушно, когда они, какъ Ивинъ, не имѣютъ еще для этаго свѣта неизвѣстнаго прошедшаго. Трудно сказать, было-ли это для него счастіемъ или нѣтъ; съ одной стороны свѣтъ доставлялъ ему много истинныхъ наслажденій, а умѣть наслаждаться въ ту пору молодости, когда каждое отрадное впечатлѣніе съ силой отзывается въ юной душѣ и заставляетъ дрожать свѣжія струны счастья, уже большое благо; съ другой-же стороны свѣтъ развивалъ въ немъ ту страшную моральную заразу, прививающуюся къ каждой части души, которая называется тщеславіемъ. — Не то свѣтское тщеславіе, которое никогда не довольно тѣмъ кружкомъ, въ которомъ оно живетъ, а вѣчно ищетъ и добивается другаго, въ которомъ ему будетъ тяжело и неловко. Московскій свѣтъ особенно миль и пріятенъ тѣмъ, что онъ друженъ и самостоятеленъ въ своихъ сужденіяхъ; ежели человѣкъ разъ принятъ въ немъ, то онъ принятъ вѣздѣ, обсуженъ всѣми одинаково, и ему нечего добиваться: живи, какъ хочешь и какъ нравится. Но у Сережи, несмотря на то, что онъ былъ умный и энергическій мальчикъ, было тщеславіе молодости. Смѣшно сказать, онъ, — лучшій московскій танцоръ, — мечталъ о томъ,

какъ-бы ему попасть въ скучную партію – по полтинѣ – Г. О., о томъ, какъ бы ему, невинному и стыдливому какъ дѣвушка, – попасть на скандалезныя вечера Гжи З. и сойдтись на ты съ старымъ, сально-развратнымъ холостякомъ Долговымъ. Прекрасныя мечты любви, дружбы и смѣшныя планы тщеславія съ одинаковою прелестью неизвѣстности и силою увлеченія молодости наполняли его воображеніе и какъ-то странно путались въ немъ.

На балахъ нынѣшней зимы, которые были для него первыми въ жизни, онъ встрѣчалъ Графиню Шёфингъ, которую Князь Корнаковъ, дававшій всѣмъ прозвища, называлъ почему-то *милымъ дебардеромъ*. Одинъ разъ онъ танцевалъ противъ нея, глаза его встретились съ простодушно-любопытнымъ взглядомъ Графини, и взглядъ этотъ такъ поразилъ его, доставилъ столько наслажденія, что онъ не могъ понять, какъ прежде не былъ безъ памяти влюбленъ въ нее, и внушилъ, Богъ знаетъ почему, столько страха, что онъ сталъ смотрѣть на нее какъ на существо необыкновенное, высшее, съ которымъ онъ недостойнъ имѣть ничего общаго, и поэтому нѣсколько разъ убѣгалъ случаевъ быть ей представлену.

Графиня Шёфингъ соединяла въ себѣ всѣ условія, чтобы внушить любовь, въ особенности такому молодому мальчику, какъ Сережѣ. Она была необыкновенно хороша и хороша какъ женщина и ребенокъ: прелестныя плечи, стройный гибкій станъ, исполненные свободной граціи движенія и совершенно дѣтское личико, дышащее кротостью и веселіемъ.

Кромѣ того, она имѣла прелесть женщины, стоящей въ главѣ высшаго свѣта; а ничто не придаетъ женщинѣ болѣе преле- сти, какъ репутація прелестной женщины. – Графиня Шё- фингъ имѣла еще очарованіе, общее очень немногимъ, это очарованіе простоты – не простоты, противоположной афек- таціи, но той милой наивной простоты, которая такъ рѣдко встрѣчается, что составляетъ самую привлекательную ори- гинальность въ свѣтской женщинѣ. Всякій вопросъ она дѣла- ла просто и также отвѣчала на всѣ вопросы; въ ея словахъ никогда не замѣтно было и тѣни скрытой мысли; она гово- рила все, что приходило въ ея хорошенькую умную головку, и все выходило чрезвычайно мило. Она была одна изъ тѣхъ рѣдкихъ женщинъ, которыхъ всѣ любятъ, даже тѣ, которые должны бы были завидовать.

И странно, что такая женщина отдала безъ сожалѣнія свою руку Графу Шёфингъ. Но вѣдь она не могла знать, что кромѣ тѣхъ сладкихъ любезностей, которые говорилъ ей ея женихъ, существуютъ другія рѣчи, что кромѣ достоинствъ – отлично танцовать, прекрасно служить и быть любимы- мъ всѣми почтенными старушками – достоинства, которы- ми вполнѣ обладалъ Г. Шёфингъ – существуютъ другія до- стоинства, что кромѣ той приличной мирной свѣтской жиз- ни, которую устроилъ для нея ея мужъ, существуетъ другая жизнь, въ которой можно найти любовь и счастье. Да кромѣ того, надо отдать справедливость Г. Шёфингъ, лучше его не было во всѣхъ отношеніяхъ жениха; даже сама Наталья Апо-

лоновна сказала въ носъ: «c'est un excellent parti, ma chère».¹²¹ Да и чего ей желать еще? всѣ молодые люди, которыхъ она до сихъ поръ встречала въ свѣтѣ, такъ похожи на ея Jean и, право, нисколько не лучше его; поэтому влюбиться ей в голову не приходило — она воображала, что любить своего мужа, — а жизнь ея сложилась такъ хорошо! она любитъ танцовать и танцуетъ; любитъ нравиться и нравится; любитъ всѣхъ своихъ хорошихъ знакомыхъ, и ее всѣ очень любятъ. —

III.

Зачѣмъ описывать подробности бала? Кто не помнитъ того страннаго, поразительнаго впечатлѣнія, которое производили на него: ослѣпительный свѣтъ тысячи огней, освѣщающихъ предметы со всѣхъ сторонъ и ни съ одной — не кладущихъ тѣни, блескъ брильянтовъ, глазъ, цвѣтовъ, бархата, шолку, голыхъ плечъ, кисеи, волосъ, черныхъ фраковъ, бѣлыхъ жилетовъ, атласныхъ башмачковъ, пестрыхъ мундировъ, ливрей; запаха цвѣтовъ, душиковъ женщинъ; звуковъ тысячи шаговъ и голосовъ, заглушаемыхъ завлекательными, вызывающими звуками какихъ-нибудь вальсовъ или полекъ; и непрерывное сочетаніе и причудливое сочетаніе всѣхъ этихъ предметовъ? Кто не помнитъ, какъ мало онъ могъ разобрать подробности, какъ всѣ впечатлѣнія смѣшивались,

¹²¹ [это прекрасная партия, моя дорогая.]

и оставалось только чувство¹²² или веселья, все казалось такъ легко [?], свѣтло, отрадно, сердце билось такъ сильно, или казалось ужасно тяжело, грустно.

Но чувство, возбуждаемое баломъ, было совершенно различно въ двухъ нашихъ знакомыхъ.

Сережа былъ такъ сильно взволнованъ, что замѣтно было, какъ скоро и сильно билось его сердце подъ бѣлымъ жилетомъ, и что ему отчего-то захватывало дыханіе, когда онъ вслѣдъ за К[няземъ] Корнаковымъ, пробираясь между разнообразною, движущеюся толпою знакомыхъ и незнакомыхъ гостей, подходилъ къ хозяйкѣ дома. Волненіе его еще усилилось въ то время, когда онъ подходилъ къ большой залѣ, изъ которой яснѣй стали долетать звуки вальса.¹²³ Въ залѣ было и шумнѣе, и свѣтлѣе, и тѣснѣе, и жарче, чѣмъ въ первой комнатѣ. Онъ отыскивалъ глазами Графиню Шофингъ, ея голубое платьѣ, въ которомъ онъ видѣлъ ее на прошедшемъ балѣ. (Впечатлѣніе это было такъ еще свѣже въ его воображеніи, что онъ не могъ себѣ представить ее въ другомъ платьѣ.) Вотъ голубое платьѣ; но это не ея волосы; это какіе-то дурные рыжіе волосы, и какіе плечи и грубыя черты: какъ могъ онъ такъ ошибиться? Вотъ вальсируетъ женщина въ голубомъ; не она ли? Но вотъ вальсирующая пара по-

¹²² Перед этим словом зачеркнуто то же слово: или

¹²³ Окончательный текст получился путем вычеркивания и исправления из следующего первоначального: звуки одного изъ тѣхъ новыхъ вальсовъ, которые столько же слабы въ музыкальномъ, сколько хороши въ балльномъ отношеніи.

ровнялась съ нимъ, и какое разочарованіе! Хотя эта женщина очень недурна; но ему она кажется хуже грѣха смертнаго. Такъ трудно какой бы то ни было красотѣ выдержать соревновеніе съ развившимся въ его воображеніи во всей чудной прелести воспоминанія образомъ его любви. Неужели ея еще нѣтъ? Какъ скучно, пусто на балѣ! Какія у всѣхъ несносныя скучающія лица! И зачѣмъ, кажется, собрались они всѣ? Но вотъ кружокъ, отдѣльный отъ всѣхъ другихъ; въ немъ очень немного дѣйствующихъ лицъ; но зато какъ много зрителей, смотрящихъ съ завистью, но не проникающихъ въ него. И странно, почему эти зрители, несмотря на сильнѣйшее желаніе, не могутъ переступить эту границу, этотъ волшебный кругъ. Сережа пробирается въ середину кружка. Тутъ у него больше знакомыхъ, нѣкоторые издалека улыбаются ему, другіе подають руки; но кто это въ бѣломъ платьѣ съ простой зеленой куафюркой на головѣ стоитъ подлѣ высокаго К[нязя] Корнакова и, закинувъ назадъ русую головку, наивно глядитъ ему въ глаза и говорить съ нимъ? Это она! Поэтическій образъ женщины въ голубомъ платьѣ, который съ прошлаго бала не выходилъ изъ его воображенія, мгновенно замѣняется образомъ, который кажется ему еще прелестнѣе и живѣе — той-же женщины въ бѣломъ платьѣ и зеленой куафюркѣ. Но отчего-же ему вдругъ дѣлается неловко? Онъ не знаетъ хорошенько: держать ли шляпу въ лѣвой или въ правой рукѣ, съ безпокойствомъ оглядывается вокругъ себя и отыскиваетъ глазами кухню или хорошаго знакомаго, съ

которымъ-бы онъ могъ заговорить и скрыть свое смущеніе; но на бѣду всѣ окружающіе его лица ему незнакомы, и ему кажется, что въ выраженіи лицъ ихъ написано: «*comme le petit Ivine est ridicule!*»¹²⁴ Слава Богу, кузина подзываетъ его, и онъ идетъ вальсировать съ ней. – Князь Корнаковъ, напротивъ того, также спокойно, раскланиваясь знакомымъ мущинамъ¹²⁵ и женщинамъ, проходилъ первыя комнаты, входилъ въ большую залу и присоединялся къ отдѣльному кружку, какъ-бы онъ входилъ въ свою спальню, и съ тѣмъ-же предзнаніемъ того, что онъ долженъ встрѣтить, съ которымъ чиновникъ, приходя въ Отдѣленіе, пробирается въ знакомый уголь къ своему столу. Онъ такъ хорошо знаетъ cadaго, и его всѣ такъ хорошо знаютъ, что у него для cadaго готово занимательное, забавное или любезное словечко <о томъ, что интересуеть его>. Почти съ каждой есть начатой разговоръ, шуточка, общія воспоминанія. – <Для него ничто не можетъ быть неожиданностью: онъ слишкомъ порядочный человекъ и живетъ въ слишкомъ порядочномъ кругу, чтобы съ нимъ могло случиться что нибудь непріятное; ожидать же удовольствія отъ бала онъ давно уже отвыкъ.> Ему не только не тяжело и не неловко, какъ Сержѣ, проходить черезъ эти 3 гостиныя, наполненный народомъ, а несносно видѣть все одни знакомыя лица, давно оцѣненные имъ, и которыя,¹²⁶ что

¹²⁴ [«как он смешон, маленький Ивин!»]

¹²⁵ В подлиннике: мущинамъ

¹²⁶ После слова: которыя въ подлиннике: ни въ

бы онъ ни дѣлалъ, съ своей стороны никакъ не перемѣнили бы о немъ мнѣніе, къ которымъ, однако, нельзя не подойти и, по какой-то странной привычкѣ говорить, не сказать неинтересныхъ ни для того, ни для другаго словъ, нѣсколько разъ уже слышанныхъ и сказанныхъ. Онъ такъ и дѣлаетъ; но все-таки скука – преобладающее въ его душѣ чувство въ эти минуты.¹²⁷ Даже единственный интересъ человѣка, какъ Князь, не принимающаго прямаго участія въ балѣ, т. е. не играющаго и не танцующаго, – наблюденія, ни въ какомъ отношеніи не могутъ представить ему ничего ни новаго, ни занимательнаго. Подойдетъ-ли онъ къ разговаривающимъ группамъ въ гостинныхъ, они составлены все изъ тѣхъ-же лицъ, канва разговора ихъ все та-же самая: вотъ Д., имѣющая репутацию московской красавицы, платье ея, лицо, плечи, все прекрасно безукоризненно; но все то-же пошло-безстрастное выраженіе во взглядѣ и постоянной улыбкѣ, и ея красота производитъ на него впечатлѣніе досады; около нея, какъ и всегда, увиваются: молодой М., про котораго говорятъ, что онъ, правда, дурень, но за то чрезвычайно остроум[ень], милъ; онъ въ душѣ находитъ, что Д. самая несносная женщина въ мірѣ; но волочится за ней только потому, что она первая женщина въ московскомъ свѣтѣ; петербургскій щеголь Ф., который хочетъ смотрѣть свысока на московскій свѣтъ и котораго за это никто терпѣть не можетъ, и т. д. Вотъ миленькая московская барышня Annette З., которая, Богъ зна-

¹²⁷ В подлиннике: въ эти минуты.

еть почему, не выходить столько времени замужъ, слѣдовательно, тутъ-же гдѣ-нибудь и послѣдняя ея надежда, баронъ со стеклушкою и дурнымъ французскимъ языкомъ, который цѣлый годъ собирается на ней жениться и, разумѣется, никогда не женится. Вотъ маленькій черномазый адъютантъ съ большимъ носомъ, который въ полной увѣренности, что любезность въ нынѣшнемъ вѣкѣ состоитъ въ томъ, чтобы говорить непристойности, и помирая со смѣху рассказываетъ что-то старой эманципированной дѣвѣ Г... Вотъ старая толстая Р....., которая такъ долго продолжаетъ быть неприличною, что это перестало быть оригинальнымъ, а сдѣлалось просто гадко <и всѣ отшатнулись отъ нея>; около нея вертятся еще, однако, какой-то армейскій гусарь и молоденькій студентъ, воображающіе, бѣдняги, подняться этимъ во мнѣніи свѣта. Подойдетъ ли къ карточнымъ столамъ, – опять на тѣхъ-же мѣстахъ, что и 5 лѣтъ тому назадъ, стоятъ столы и сидятъ тѣ же лица. <Бывшій откупщикъ не похудѣлъ ни сколько, играетъ также хорошо и неучтиво. Старый Генераль какъ и всегда платитъ дань маленькому сухому человѣчку, который сгорбившись надъ столомъ> Даже приемы тасовать, сдавать карты, собирать взятки [2 неразобр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.